

Вячеслав КОНДРАТЬЕВ:

Я не сетую на время

Пришел праздник - День Победы. Святой день! Для всего народа и, понятно, для меня, фронтовика.

В 1939 году меня, студента второго курса Московского архитектурного института, призвали в армию по «ворошиловскому призыву». Служил на Дальнем Востоке, а там - война! На фронт попал в январе 1942-го. В марте уже воевал подо Ржевом. Мне было полегче, чем другим, в этом пекле. А пройди-ка в день тридцать километров, да еще на голодное брюхо...

Моя война - это пехота. Те фронтовики, кто прошел войну до конца, все равно вспоминают Ржев, зимнее наступление. Немцы не хотели отдавать эти ворота в Москву. Наступление в общем-то выдохлось. Помните знаменитую поэтическую строку: «Я убит подо Ржевом...» Ближе пехоты никто к смерти не стоял. К вечеру после боя я, сержант, уже принял роту. Ранили: две пули в предплечье. Так сержантом пехоты и закончил войну.

Удивительно то, что есть люди, которые говорят: лучше бы мы были «под немцем» - дескать, если бы нас завоевали, мы жили бы сейчас лучше. Они же представления не имеют, что такое фашизм! И зачем немец в Россию пошел? Да, у нас тоже была тоталитарная система. Но она же была как бы «нашенская». Все легче...

Я воспитывался в среде, которая советской властью ангажирована не была. Отец служил инженером-путейцем, честно работал... У меня никогда не было влюбленности в Сталина. Я видел ужасы коллективизации, в это время жил в деревне. Вой стоял там! Пели умирительные похабные частушки, воровали... У меня сохранился юношеский рисунок: раскулачивание! На моих глазах прошел 37-й год. Мне было 17, когда начался террор. Нет, в компартию я не вступил, всегда говорил, что «не дорос».

Жертвы Великой Отечественной и на совести партии тоже. Ведь как мы вступили в войну? У нас не было даже автоматического оружия. Только-только входил в серию танк Т-34. Слаба была истребительная авиация. Не хватало винтовок, патронов - да что говорить!.. Мы так и не исправили ошибок финской войны. Потрясающей оказалась тогда всеобщая неподготовленность армии. Если не ошибаюсь, был такой приказ - 041, который зачитывали всему личному составу. Речь шла о боевой и политической подготовке на 1940 год. Там говорилось, что воины запаса не имеют представления, с какого конца брать за винтовку. Стоит ли удивляться, что в 41-м началась бойня? Наша авиация бомбила своих, взаимодействия частей не было. Сотни тысяч людей положили головы уже в первые месяцы. Это все правда. И потому победы «малой кровью, мощным ударом», как пелось в бодрой предвоенной песенке, не получилось.

Но отремела война. Я стал художником-графиком и вдруг в 59 лет взял в руки перо.

Почему? Читал военную прозу - Бондарева, Бакланова, Быкова - и «своей» войны не увидел. И понял, что о ней я смогу написать только сам.

Сейчас писателям куда сложнее, чем раньше. Потому что потеряны и смысл, и сверхзадача работы. Но если писатель честен, он говорит правду. О войне, о жизни. И наши литераторы все-таки пытались эту правду сказать. В любое советское время, начиная с 1917 года. И каждое слово правды пробивалось к людям, этой правды страшно боялась власть. Мы считали, что каждое такое слово выбивает по камешку фундамент тоталитарной системы. И эта писательская работа была очень значимой.

Сейчас же, когда можно все, в литературе не появляется ничего серьезного! Люди перестали читать. Быстрые преобразования, которые идут в стране, перемена всех «светофоров», ориентиров привели к тому, что некогда читать. Политика заслонила все в нашей жизни. Но от нее тоже ведь не спрячешься. Нельзя же равнодушно смотреть на смертоубийство, которое учинили 1 мая коммунисты.

Весь парадокс нашего времени, вся его фантазмагория заключается в том, что к строительству капитализма приступили бывшие коммунисты. Они строят демократическое общество так же, как еще недавно строили социализм. Однако на референдуме я голосовал за Ельцина. Альтернативы ему пока нет.

Я не сетую на время. Оно такое, какое есть, и, видимо, мы его достойны. Только вот прошлое Отечества забывать нельзя, какое бы оно ни было. И в этом бывшем советском прошлом самый святой для нас день - День Победы над гитлеризмом.

*От истории казале
откреститесь. Рос.
Вестн. - 1993. - 8 мая.
- с. 5.*